

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
обучающейся в СПбГУ на 2 курсе образовательной программы «Теория и история языка и
языки народов Европы» (профиль: «Балканистика»)

АНАСТАСИИ ВАДИМОВНЫ ХАРЛАМОВОЙ

на тему: «**АФФРИКАТЫ В СПОНТАННОМ РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ НА МАТЕРИАЛЕ
АЛБАНСКОГО И АРУМЫНСКОГО ЯЗЫКОВ**»

(основная образовательная программа магистратуры
по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика»)

[научный руководитель д.ф.н., проф. А.Н. Соболев]

Целью представленной для рецензии выпускной квалификационной работы студентки 2 курса магистратуры Анастасии Вадимовны Харламовой «Аффрикаты в спонтанном речевом потоке на материале албанского и арумьнского языков» является определение инвентаря аффрикат в спонтанной албанской и арумьнской речи с одновременным описанием их акустических характеристик и определением степени сходств и различий их реализации в двух контактирующих языках. **Содержание работы, изложенное на ста тридцати одной странице, полностью соответствует заявленной в названии теме.**

Актуальность и новизна данного исследования довольно хорошо освещена автором на стр. 17-18, откуда явствует, что аффрикаты в *спонтанной речи* вообще крайне редко становятся предметом отдельного изучения (за исключением малочисленных «осколочных» работ по испанскому, американскому английскому, китайской речи билингвов Тайваня и др.). Более того, автор пишет о том, что арумьнская спонтанная речь *вообще никогда* не исследовалась особо (стр. 54).

Структура ВКР Анастасии Вадимовны Харламовой четко обоснована задачами исследования. Работа состоит из Введения, четырех Глав, Заключения, Списка использованной литературы и четырех Приложений. Поставленные перед собой задачи автор формулирует на стр. 3: 1) выборка материала, 2) проведение фонетического анализа с помощью особых программ, 3) составление статистики реализации аффрикат в речи каждого из языков, а также 4) выход на ряд общих вопросов вокруг албано-арумьнской фонетической интерференции. Об очевидной успешности выполнения всех поставленных задач можно судить на стр. 60-90 (главы 3 и 4).

Глава 1 «Понятие аффрикаты в современном языкознании. Аффрикаты в фонетике и фонетической типологии» (стр. 5-22) основана на большом объеме прочитанной и усвоенной научной литературы (по подсчетам рецензента, более 60-ти библиографических единиц, иногда обозначающих очень объемные научные труды) и посвящена краткому обзору становления инструментальных, акустических, артикуляторных и др. аспектов фонетики. Особо автор останавливается на проблеме различия между фонетическими характеристиками спонтанной и прочитанной/подготовленной речи, а также на проблемах сегментации и проблемах вычленения в конечном итоге отдельного звука в потоке спонтанной речи. В главе дается полное толкование понятия «аффриката», причем с учетом новейшей научной литературы по этому вопросу (работы Janine Berns 2014-2016 гг., Л.Л. Касаткина 2017 г.), определяются критерии фонемного статуса аффрикат. Представив исчерпывающий обзор точек зрения на сущность аффрикаты, А.В. Харламова четко формулирует свое понимание этой фонетической реалии как сложного согласного звука, который состоит из взрывной и фрикативной фаз (стр. 14). Там же автор поясняет свою опору на используемую ею в дальнейшем классификацию видов звуковых изменений, происходящих «вокруг и по поводу» аффрикат: аффрикация, акклюдация, дезаффрикация, дезакклюдация.

Что касается фонетических методов исследования аффрикат, то автор прямо пишет в этой же главе на стр.18-22 о том, что таковых *отдельных* для анализа аффрикат не разработано и что в настоящее время они изучаются при помощи методик, применяемых и к любым другим звукам.

Можно утверждать, что в данной главе А.В.Харламова **успешно отразила все связанные с темой актуальные проблемы как практического, так и теоретического характера**, к которым также возвращалась затем не раз в своих последующих, собственно исследовательских, главах.

Глава 2 «Материал исследования» (стр. 23-59) включает в себя, прежде всего, обзор гипотез о происхождении албанского языка, описание его современного состояния и, что важнее всего, описание инвентаря албанских аффрикат как древнейших исконных фонологических единиц, возникших еще в результате индоевропейских фонетических процессов и нашедших свое отражение в древних латинских и первых славянских заимствованиях (с.39). А.В. Харламова тут же поднимает интересный теоретический до сих пор не решенный вопрос о том, «являются ли звуки, обозначаемые в стандартном языке буквой *q* и сочетанием *gj*, аффрикатами и смычными?». На что дает четкий ответ, основанный на самостоятельных наблюдениях: «..в Тиране аффрицированное произношение *q* и *gj* вполне регулярно даже при воспроизведении текстов на стандартном албанском» (стр. 40).

Со стр. 41 А.В.Харламова предпринимает аналогичный обзор арумынского «компонента» своей магистерской диссертации: начиная от толкования соответствующих этнонимов до истории околодунайских римских провинций. Остается удивляться мастерству студентки, которая на нескольких страницах сумела сжато осветить массу объемных вопросов: о противоречивости гипотез по поводу территории формирования восточнороманских этносов, о статусе арумынского как языка или диалекта, о причинах появления массы параллелей между восточнороманскими языками и албанским, о первых упоминаниях арумын в византийских хрониках и др. Правда, зачастую остается неясным, какое отношение вся эта обильная и интересная информация имеет к арумынским аффрикатам, о которых идет предметный разговор только на стр. 54-56. Здесь автор пишет о том, что исконные арумынские (общерумынские) аффрикаты произошли из смычных согласных /t/, /d/, /k/ и /g/ в позиции перед гласными переднего ряда, что является древним и распространенным процессом палатализации в романских языках, по-видимому, начавшимся еще в поздней вульгарной латыни. Кроме того, арумынские аффрикаты есть в славянских, греческих, албанских и тюркских заимствованиях. По интересным наблюдениям автора, наиболее частотные аффрикаты в арумынском – /ts/ и /dz/ также являются наиболее распространенными в языках мира, а наличие в консонантной системе /dz/ и /dʒ/ – одно из важнейших отличий арумынского языка от дакорумынского на фонологическом уровне, т. к. в румынском эти звуки перешли в щелевые (стр.55).

На стр. 56-59 А.В.Харламова предлагает описание конкретного арумынского говора, который послужил материалом для исследовательской работы – говор двуязычных арумын албанского села Воскопоя. Эти страницы представляют собой краткий исторический и этнолингвистический очерк.

Глава 3 «Методика исследования» (стр. 60-70) посвящена описанию пилотных исследований спонтанной речи арумынских говоров Турьи (Греция) и Ресена (Македония) (2014-2017 гг.), как опубликованных, так и неопубликованных, описанию проведенной полевой работы и использованной при фиксации материала транскрипции и, как итог, его анализу. На основе некоторых размышлений и верно подмеченных фактов автор относит арумынскую речь своих двуязычных (албано-арумынских) информантов к северноарумынскому ареалу (стр. 64). В объем полевой работы автора входило: анкетирование информантов, запись неподготовленного чтения ими текстов и спонтанных монологов. Транскрипция создавалась по методике, используемой в лаборатории моделирования речевой деятельности. Текст транскрибировался на слух с опорой на осциллограммы, полученные в Sound Forge, и на спектрограммы Speech Analyzer. Фонетический анализ проводился при помощи сделанной студенткой транскрипции, а также спектрограмм и осциллограмм.

Глава 4 «Аффрикаты в исследуемом материале» (стр. 71-90) является центральной, «заглавной» и собственно исследовательской. В ней отдельно подробно представлены инвентари аффрикат в албаноязычной и арумыноязычной записях, описан процесс палатализации аффрикат и переход аффрикат в щелевые. Автором были сделаны интересные наблюдения, о том, что в албанской речи информантов, помимо четырёх «ожидаемых», в соответствии с литературной нормой, аффрикат [ts], [dz], [tʃ] и [dʒ], были обнаружены такие звуки, как [dʒ], [ʃʃ] и [çç]. В арумыноязычных материалах, собранных А.В. Харламовой, помимо опять же «общеизвестных» [ts], [dz], [tʃ] и [dʒ], присутствуют [t's'], [d'z'], [dʒ], [ʃʃ] и [çç]. Наибольший интерес среди полученных результатов представляет собой палатализация аффрикат, проходящая, по наблюдениям автора, и в арумынской, и в албанской речи информантов, однако совершенно *различным* образом (стр. 75-76). Общая статистика по случаям смягчения твёрдых палатоальвеолярных аффрикат в исследованном албанском материале, в частности, такова: подавляющее число смягчений /dʒ/ перед гласными непятого ряда и полное отсутствие такового в данной позиции для /tʃ/ (табл. 3 на стр.77-78). Автор пытается найти достойные объяснения выявленным фонетическим особенностям спонтанного потока речи, например: «...наиболее высокие показатели по смягчению даёт звонкая аффриката перед гласным непятого ряда. Причину этого можно обозначить следующим образом. /dʒ/ – наименее частотная аффриката в арумынском языке, представленная в подавляющем большинстве случаев в турцизмах, которые осознаются арумынами как некий чужеродный пласт лексики. Соответственно, даже при произношении слов второго языка информант осознавал данную фонему как чуждую и реинтерпретировал её как более привычно звучащий согласный звук. Могло сыграть свою роль и то, что слова с /dʒ/ перед гласными непятого ряда практически все представляли собой именно турецкие заимствования. *Наконец, есть и вероятность, что подобная палатализация аффрикат не мотивирована какими-либо явными внешними факторами*» (стр. 78). Особо подходящей рецензент полагает именно третью версию, ибо язык представляется системой, действующей по своему усмотрению, своего рода саморегулирующимся организмом высокой степени адаптивности. Изменения в языке не всегда могут быть объяснены однопланово и однонаправленно.

О только обозначившейся стадии этого фонетического процесса палатализации может говорить обнаруженный автором важный факт: «Сами информанты не воспринимают разницы между палатализованными и непалатализованными аффрикатами – не только потому, что палатализация ... происходит нерегулярно и незакономерно, но и потому, что они не считают, что она должна иметь место» (стр.81). Важно, что А.В. Харламовой был замечен не застывший результат фонетического процесса, а *он сам* во всей его противоречивости и собственно движении.

При описании процесса исчезновения смычной фазы у аффрикат автор успешно и обоснованно обращается к данным фонетической типологии и утверждает, что подобное явление находится в русле наблюдаемого во многих индоевропейских языках процесса (стр. 86-87), что объясняется универсальной нестабильностью и незащищённостью аффрикат в системе языка.

В завершающей подглавке «Итоги и перспективы» (стр. 87-90) А.В. Харламова еще раз формулирует следующие собственные наблюдения и выводы: инвентарь аффрикат в албанской и арумынской речи информантов совпадает, за исключением присутствующих в арумынском мягких [t's'] и [d'z'], процесс палатализации аффрикат в спонтанной речи затрагивает материал обоих языков, но дистрибуция албанских и арумынских аффрикат различна. Этот процесс имеет единый механизм, но происходит в албанской и арумынской записи различным образом. В заслугу автору можно поставить самостоятельные интересные выводы о том, что с точки зрения арумыно-албанской интерференции речь следует здесь вести о влиянии не в области фонетики, а в области дистрибуции звуков. «Палатоальвеолярные аффрикаты присутствуют в малой части лексем и редко употребляются в арумынском; в связи с культурой и

вероисповеданием информантов можно смело предполагать, что и в албанской повседневной речи они нечасто используют турцизмы. Соответственно, наша теория о «чужеродности» палатоальвеолярных для речи информантов представляется закономерной» (стр. 88).

В написании главы автор пришел к дополнительным частным выводам, например, о том, что ее материал дает дополнительное подтверждение уже выявленной в ходе исследований различных языков нестабильности звонких аффрикат по сравнению с глухими.

На стр. 91-92 в «**Заключении**» дано **развернутое обоснование выводов**.

Список использованной литературы (стр. 93-122) содержит 268 наименований.

На стр. 123-131 представлено 4 приложения: фонетическая анкета (стр. 123-124), 3 фотографии информантов, 2 примера *типов* текстов (спонтанный монолог и спонтанное чтение с комментариями) и спектрограммы и осциллограммы наиболее частотных аффрикат (3 для албанской речи и 5 для арумьнской речи).

Работу А.В. Харламовой **отличает доступность читателям с точки зрения грамотного языка, стиля, расположения материала и элементов наглядности**. В работе приведены 4 собственные обобщающие таблицы звуков (стр. 15, 16, 77-78, 82), 15 рисунков полученных автором спектрограмм и осциллограмм (стр. 68, 72, 73, 75-77, 79-81, 83-85), а также скопированы 7 важных, с точки зрения студентки, карт (стр. 29, 43, 44, 57, 59, 61, 63).

С уверенностью можно констатировать, **что заявленная в названии тема раскрыта А.В. Харламовой полностью**. Студентка создала **оригинальную самостоятельную работу** на базе материала, собранного **собственными силами** в полевых условиях в Греции и Македонии. О большой самостоятельности свидетельствует, в частности, описание А.В. Харламовой поэтапности создания своей опросной анкеты – через прохождение стадий проб и ошибок (стр. 65-66).

Для решения собственных научных задач студентка успешно использовала **обширную современную литературу**. Если таковой считать издания (печатные и электронные, а также базы данных) хотя бы с 1998 по 2018 год, то количество их составляет 154, т.е. более половины. **Использованы и научные достижения** в виде звукозаписывающей программы Voice Memos, компьютерных программ Sound Forge и Speech Analyzer – для построения спектрограмм и осциллограмм и для транскрибирования материалов (см. стр. 67-69). Как показал обзор, автор также знаком с применяемыми в инструментальной фонетике программами Wave Assistant, PRAAT и др. (стр. 21).

Все перечисленное можно считать **сильными положительными сторонами ВРК А.В. Харламовой**. Однако следует остановиться и на некоторых **отрицательных** сторонах.

Очень похвально глубокое знание автором истории албанского языка и албанского этноса. Однако расстояние между этногенезом албанцев, их древнейшей историей, а также политикой Древнего Рима на Балканском полуострове, влиянием Оттоманской империи, деятельностью представителей Национального Возрождения и проч. (с. 23-33), с одной стороны, и характеристикой албанских аффрикат, с другой, слишком велико, чтобы уделять иллирийской и фракийской теории, становлению письменности и проч. хоть какое-то внимание. Вообще не нужен в рамках данной темы, как нам кажется, раздел об исследованиях албанского языка, по сути стремящийся дать краткий обзор истории становления всего албановедения и даже шире – балканистики (стр. 33-37). Аналогичная картина наблюдается и в подглавке об арумьнском языке. Вся информация, к примеру, об этимологии этнонимов «куцовлах», «цинцари» и проч. очень интересна, но не имеет никакого отношения к рассматриваемой теме аффрикат в речи билингов.

Имеются некоторые претензии к представлению карт, например, на стр. 57 рис. 4 «Расположение Воскопой на карте Албании» или на стр. 59 рис. 5 «Эльбасан на современной политической карте Албании». Важные для диссертанта пункты (Воскопоя и Эльбасан) никак не отмечены особо (подчеркнуть, выделить красным цветом?), и поэтому карты становятся непоказательными – для читателя, плохо знакомого с географией Албании, непросто обнаружить эти точки. Это замечание может быть полностью снято, например, к рис. 6 на стр. 61, где все графически выполнено образцово грамотно.

Замечены три грамматические ошибки в русском языке: 1) «На материале русского языка было написано много работ по инструментальной фонетике и связанных с ней дисциплинам» (стр.7); 2) «за исключением случаев, когда работа посвящена его особенностям и сравнением результатов автоматической и ручной сегментации» (стр.21); 3) «в дальнейшем транскрипция албанских слов приводится не в соответствии с ним, с использованием таких знаков, как [ë]» [нет противительного союза «а»] (стр. 37). Обнаружена только одна стилистическая ошибка: «есть **широкий** выбор программ, **широко** применяющихся в инструментальной фонетике» (стр. 21). Допущенные пунктуационные ошибки мизерны: 1) отсутствие точки и неверная расстановка запятых «Прикладные лингвистические исследования в области инструментальной фонетики в течение XX в., в частности, в СССР....» (стр.7), 2) утеря одной из парных кавычек на стр. 56.

Высказанные небольшие замечания не затрагивают сути работы и не снижают ее ценности. Выпускную квалификационную работу А.В. Харламовой отличает внутреннее единство, логичность, великолепное техническое оформление. Работа представляет большой интерес как для восточнороманской и албанской фонетики, диалектологии, для балканистики в целом, так и для теоретической фонетики и фонологии.

Все сказанное позволяет говорить о научной новизне, теоретической и практической значимости представленной к защите работы и дать ей самую высокую оценку.

ВКР была проверена на предмет плагиата в системах обнаружения текстовых заимствований antiplagiat.ru и SafeAssign. Результаты проверки свидетельствуют об отсутствии элементов плагиата (оригинальность работы 95, 75% по antiplagiat.ru и 91% по SafeAssign). Текстовые же соответствия (4,25%) включают в себя разного рода клише, наименования статей и фамилии их авторов, отдельные цитаты из работ (21), которые имеют правильно оформленные ссылки на источники.

«4» июня 2018 г.

Домосилецкая М.В.
канд. филол. наук, ст.н.с. (ИЛИ РАН)